

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ А. С. ВЫГОТСКОГО
И ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

К 120-летию со дня рождения

Сборник научных статей

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2016

УДК 159.923:316.61 *Л.С. Выготский

Культурно-историческая психология Л. С. Выготского и проблемы личности в современном мире : к 120-летию со дня рождения : сборник научных статей / редкол.: И. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.] ; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 346 с.

ISBN 978-985-577-210-2

В сборнике, посвященном 120-летию со дня рождения выдающегося ученого-психолога Л. С. Выготского, публикуются статьи, в которых рассматриваются теоретические проблемы развития личности и образования в контексте культурно-исторической психологии, вопросы психологической культуры и психологического здоровья в информационном обществе; исследуется влияние событий жизненного пути, кризисных ситуаций и переживаний на развитие личности и др.

Адресуется ученым, психологам-практикам, социальным педагогам, учителям и другим специалистам, работающим в сферах образования, культуры и воспитания.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией при участии издательства.

Редакция:

И. В. Сильченко (гл. ред.),
С. В. Жеремцов, Н. Н. Дудаль, В. А. Бейзеров

Рецензенты:

доктор психологических наук Г. В. Лосик,
кандидат психологических наук О. К. Шульга

ISBN 978-985-577-210-2

© Учреждение образования
«Гомельский государственный
университет имени Франциска
Скорины», 2016

УДК 159.9.019

Л. А. Пергаменщик

Минск, УО «БГПУ им. М. Танка»

**В ПОИСКАХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ
(ПЕРЕЧИТЫВАЯ Л. С. ВЫГОТСКОГО)**

В поисках теоретических оснований кризисной психологии проведен анализ текстов Л. С. Выготского. Прослеживается развитие концепции переживания в трудах Л. С. Выготского. Представлен новый взгляд на закон культурно-исторического развития как разрешение конфликта между участниками сцен жизни. Анализируется возможность через переживание запустить механизм преодоления страдания и одиночества.

Новоизобретение кризисной психологии можно обозначить 1980 г., когда американский психолог М. Горвиц предложил выделить в DSM-III новую диагностическую группу «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР). Принята система понятий, описывающая кризисную психологию: стресс, кризис, психическая травма, кризисная ситуация, кризисное событие, тревога и страх, код выживания, преодоление. Категория «переживание» и стоящая за ней концепция не получило достойное место в теоретической системе кризисной психологии. Обратимся к работам Л. С. Выготского, в которых он в течение всей своей научной деятельности, обращался к категории «переживание», примерял и проверял возможность «переживания» выступить в качестве базовой категории развивающейся психологии. Примерим и мы его поиски и находки к возникающим теоретическим основаниям кризисной психологии.

1. Переживание как базовая единица сознания. В лекциях («Кризис трех лет» и «Кризис семи лет») прочитанных в 1933/34 учебном году в Ленинградском педагогическом институте имени А. Герцена, Выготский пишет: категория «переживание» занимает особое ведущее место в психологии. Переживание есть основная, ведущая единица (базовое понятие) для изучения личности и среды их единстве так как «переживание и есть единица личности и среды, как оно представлено в развитии» [3, с.382]. Посмотрим: работает ли концепция Выготского в особых, кризисных условиях жизни человека. Что происходит с человеком в ситуации стресса, кризиса, не возможности продолжать существовать в прежним опытом жизнедеятельности.

Во-первых, через переживание мы можем представить единство личностных и средовых моментов. Это означает, что переживание позволяет соединить разорванную в кризисной ситуации непрерывность нашего бытия.

Во-вторых, переживание надо понимать как внутреннюю позицию человека к тому, или другому моменту действительности. Важный момент кризисного вмешательства установить потерянное отношение человека к травмирующей ситуации, принять, осмыслить, преодолеть.

В-третьих, важнейшей характеристикой переживания является такой признак как интенциональность. Выготский отмечал: «Всякое переживание есть всегда переживание чего-нибудь. Нет переживания, которое не было бы переживанием чего-нибудь» [3, с. 382]. В посткризисной ситуации не смотря на эффект суженного сознания, тоннельного зрения возникает расплывчатый феномен неопределенности: мне плохо, но сказать, определить точку плохости я не могу или не хочу. В такой ситуации мне трудно приступить к процессу преодоления, так как у меня нет объекта моей невозможности и неопределенности. Возвращение

интенциональности переживанию задача психолога на данном этапе кризисного вмешательства.

В четвертых, переживание индивидуально, так как всякое переживание есть мое переживание. Четвертый признак переживания применительно к переживанию кризисных событий противоречив. С одной стороны, надо снять эффект уникальности, показать, что схожие ситуации вызывают схожие переживания у большинства людей. С другой стороны, мы должны показать, что твои переживания неблагоприятия есть нормальные реакции (нормальные переживания) на ненормальные ситуации.

В-пятых, переживание имеет признак ситуативности, так как оно показывает, «чем данный момент среды является для личности» [3, с. 383]. Этот признак переживания очень важен для кризисной психологии, которая стремится ограничить стрессовое состояние личности данной ситуацией и расширить солнечную систему пострадавшего «Я» на нетронутые сферы его жизни.

Таким образом, Выготский выделил следующие признаки переживания: индивидуальность, ситуативность, интенциональность, что позволит рассматривать человека в единстве личностных и средовых моментов и свидетельствовать (судить) о характере отношения человека к фрагменту действительности. Эти признаки базового понятия психологии, которые имеют достойные перспективы для анализа поведения человека в кризисной ситуации.

2. Переживание как механизм разрешения конфликта между участниками жизненной сцены. Закон культурно-исторического развития сформулировал Выготский в следующем виде: *всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва – между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая. Это относится одинаково к произвольному вниманию, к логической памяти, к образованию понятий, к развитию воли.*

Итак, эта функция появляется на сцену жизни дважды: сначала между людьми, а потом внутри личности? Я позволю себе расширить первую сцену: не только между людьми, а между «я» и фрагментом бытия. Процесс развития и переживания на раннем этапе развития действительно опосредуется другим «Я», позже человек самостоятельно встречается с миром, который далеко не всегда благосклонен к нему. Возникает столкновение внутри личностных позиций, которые следует рассматривать как событие драмы развития, становления, преодоления, выживания личности в виде коллизии, конфликта, травмы все то, что переживается человеком как факт собственной судьбы.

И на ней, как и на сцене театральной, есть два плана – передний (авансцена), на котором происходят внешние коллизии, столкновения характеров, позиций, стремлений. И план второй – скрытый, внутренний, индивидуальный, но не менее напряженный, где эта же категория, драматическое столкновение, разворачивается вновь.

Таким образом, закон культурно-исторического развития описывается как сцены человеческой жизни, связанные между собой переживаниями, не завершающиеся при переходе во внутренний план, как не завершается человеческая жизнь. Итак, здесь речь идет о переживании культурного роста в социальной ситуации развития. Встреча человека с кризисной ситуацией запускает двухплановый механизм преодоления. На первом плане взаимодействия развивается конфликт интересов: человек стремится сохранить непрерывность своей жизни как жизни благополучной и жизненной ситуации, которая не дает для этого никаких оснований. Человек запускает механизм принятия новой ситуации жизненного пути. Второй план предполагает внутриличностное изменение: новая ситуация требует перестройки, пересмотра сценария личности, т. е. пережить. Возникает два возможных варианта. Посттравматический рост как результат положительного разрешения разрыва непрерывности бытия и посттравматический стресс как результат недостатка ресурсов для переживания новой жизненной ситуации. Так может выглядеть закон культурно-исторического развития кризисной ситуации жизненного пути.

Переживание как способ преодоления страдания и одиночества.

Проанализируем эпюду «Трагедия о Гамлете, принце датском, У. Шекспира». В этой работе Выготский проговаривает мировоззрение трагического одиночества и его молитвенного преодоления. Будущий классик советской психологии пишет: «Мы оторваны от круга. Как когда-то оторвалась Земля от корабля – в этой вечной отъединенности, в самом “я”, в том, что я не так, не все вокруг меня, что все – и человек, и камень, и планеты – одиноки в великом безмолвии вечной ночи. И как мы ни ищем непосредственно ближайшую причину трагического состояния: душой или характером, мы приходим все равно к истоку этого состояния: к бесконечной вечной отъединенности “Я” к тому, что каждый из нас бесконечно одинок».

«Вечная ночь одиночества» – вот основной мотив этого текста. Грузинский мудрец Мераб Мамардашвили 60 лет спустя, проговорил: «...человек редко с кем-то... он вечно одинок». Трагедия человека состоит в самом факте его существования и, как отмечал философ «при всей проблематичности существования человека» ее, эту жизнь надо закончить. Но как?

Л. С. Выготский предлагает: «Трагедию надо закончить, надо восполнить в себе, в своем переживании ... Вся она уходит в смерть и молчание».

Но поиск смысла жизни не в разделенности и скорби одиночества, а в воссоединенности, преодолевающей этот разрыв, таинство соединяющий два мира. Чем же восстанавливается единство? Переживанием экзистенциальной тревоги смерти в ситуации молчания – отвечает будущий классик психологии.

Переживание через молитву уточняет Выготский. Молитвой, “то там, где молитва (слияние), – пишет Выготский, – там трагического нет, там кончается трагедия”. Что это за молитва, которая соединяет, которая ограждает наше Я от трагичности человеческого бытия? И почему таинству молитвы предшествует молчание?

Любой диалог, включая и терапевтический, состоит из слов и молчания. Молчание может означать, что возникли условия для познания контекста из двух текстов, из соприкосновения «Я» и «Ты». Пауза молчания уступает место переживанию. Запускается механизм страдания через переживания трагического, через страдание экзистенциального одиночества.

Позже эту идею независимо от Выготского проговорил М. М. Бахтин: «Второй предел (*познание личности* – Л. С.) – диалог, вопрошание, молитва. Здесь необходимо свободное самораскрытие личности. Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения» [1, с. 429]. Итак, Л. С. Выготский для преодоления трагедии одиночества предлагает механизмы: молчание-молитва диалог как и его не менее знаменитый современник – Бахтин.

В содержательной монографии (издание 2016 г.) В. С. Собкин выделяет значимые слова из культурного контекста жизни Выготского: для истинного общения людей между собой обычный язык недостаточен, он слишком материален. Настоящее общение осуществляется при помощи молчания. Отсюда и требование раскрыть перед зрителем «общение душ» без помощи слов. Неслышимый диалог (5, с. 38).

Еще один интересный раннего Выготского обращение к проблеме страдания. В статье Л. С. Выготского “Граурные строки (День 9 ава)” (1916) [2] делается попытка дать ответ на вопрос как надо относиться к проблеме страдания. Сам автор затрагивает более глубокую проблему «зачем нам нужен исторический траур». Зачем беречь траур, зачем его лепить веками, зачем эта вечная скорбь. Ключевое слово во всех этих стенаниях – вечное. “Печалью в вышине отмечена звезда моя” – подводит итог своих размышлений Л. С. Выготский. Да печаль, но в вышине, но звезда. Только через страдание человек может прикоснуться к вечному, к бессмертному, только через страдание он в состоянии преодолевать тревогу смерти и судьбы, вины и осуждения, пустоты и отсутствия смысла. Смысл страдания не в бегстве от него, он обретается при

внесении страдания, в молитве к богу в себе [2]. Выготский не мог знать, сто лет назад, что сформулировал формулу посттравматического опыта: печаль – в вышине – звезда. Современное прочтение формулы о возможном выходе из кризиса: опасной – жизни – шанс.

Итак, намечены основания кризисной психологии: выразительное и гонимое бытие, где концепция «переживание» служит преодолением страдания и одиночества.

Подведем итоги рассуждений о становлении и развитии понятия «переживание» в работах Л. С. Выготского, которые органично встроились в методологические основания кризисной психологии. В текстах Л. С. Выготского представлена концепция теории переживания, состоящая из трех составляющих: переживание как базовая единица совместного знания (сознания); переживание как механизм разрешения конфликта между участниками жизненной сцены; переживание как способ преодоления страдания и одиночества.

Список использованных источников и литературы

- 1 Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
- 2 Выготский, Л. С. Траурные сцены / Л. С. Выготский. – Новый мир, 1916, № 27. – С. 28–30.
- 3 Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4 / Л. С. Выготский. – Детская психология / под ред. С. Б. Эльконина – М.: Педагогика, 1984. – 342 с.
- 4 Пергаменщик, Л. А. Прозрения раннего Выготского: выразительное и гонимое бытие / Л. А. Пергаменщик // Психология. 2007. – № 2. – С. 3–10.
- 5 Собкин, В. С. Комментарии к театральным рецензиям Льва Выготского; Выготский Л.С. Театральные рецензии / В. С. Собкин. – М.: Институт социологии образования РАО, 2015. – 568 с.

Содержание

1 Теоретические проблемы развития личности в контексте культурно-исторической психологии

<i>Prof. Dr. Jader Janer Moreira Lopes, Prof. Luiz Miguel Pereira. The human development and the possibility of an aesthetic education through theatre for babies</i>	3
<i>Larissa de Souza Mello, Zoia Prestes. Bilingualism in Brazil: historical and educational context</i>	7
<i>Клаудия Гимарайнс Сантана, Жадер Жанер Лопес, Зоя Престес. Культурно-историческая педология Выготского</i>	12
<i>Божришинова Е. И. Юнговские феномены психического в контексте культурно-исторической теории Выготского</i>	22
<i>Дудаль Н. Н. Детские годы Л. С. Выготского</i>	31
<i>Ждан А. Н. Развитие высших психических функций в контексте проблемы истории поведения</i>	36
<i>Каплуновка Я. Ю. Практические аспекты развития социального интеллекта</i>	42
<i>Корсак Н. В. Взаимопонимание и взаимодействие в контексте культурно-исторической теории</i>	48
<i>Лулекина Е. А. Особенности личности ребенка-сироты в контексте идей Л. С. Выготского</i>	53
<i>Лытко А. А. Психолого-педагогический прогноз в формате культурно-исторической психологии Л. С. Выготского</i>	57
<i>Пергаменичик Л. А. В поиске теоретических оснований кризисной психологии (перечитывая Л. С. Выготского)</i>	62
<i>Соколова Э. А. Некоторые положения теории Л. С. Выготского в применении к психологической проблеме</i>	67
<i>Соколова Э. А. Л. С. Выготский о мышлении в форме образов, и образ себя у студентов</i>	72
<i>Степанова М. А. Педагогическая психология как научная система (к 90-летию книги Л. С. Выготского)</i>	75
<i>Трифонов Ю. Л. Идентичность как продукт развития самосознания в работах Л. С. Выготского</i>	81

2 Проблемы образования в контексте культурно-исторической психологии

<i>Dr. Marta Chaves, Dr. Zoia Ribeiro Prestes, M. Sc. Vinicius Stein, M. Sc. Enirson Fernando Macagnan. Teachers Formation in Brazil: From the Challenges in Public Policies to Cultural Historical Theory Contributions</i>	86
--	----